

Рахимов Руслан Васильевич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются традиционные и современные методологические подходы, используемые в сравнительном правоведении. Внимание автора акцентируется на методологических возможностях сравнительного анализа правовых норм, входящих в структуру различных отечественных и зарубежных систем права (правовых систем).

Ключевые слова: сравнительное правоведение, микросравнение, макросравнение, иностранное право.

Сравнительное правоведение – раздел юридической науки, направленный на изучение правовых систем различных государств путём сопоставления государственных, правовых институтов, их категорий и принципов. В сравнительном правоведении принято выделять макросравнение и микросравнение. Макросравнение касается сравнения целых правовых систем. Микросравнение имеет дело со сравнением различных правовых подходов к конкретным проблемам. Таким образом, сравнительное правоведение выходит за рамки простого изучения иностранных правовых систем. Однако не следует преувеличивать разницу.

Во-первых, адекватное знание иностранного права является обязательным условием любого юридического сравнения. Во-вторых, даже «простое» знание иностранного права обязательно содержит сравнительный элемент хотя бы потому, что компаративист регулярно смотрит на другую правовую систему с точки зрения перспективы своей собственной правовой системы. Таким образом, изучение иностранного права автоматически понимается и объясняется в связи с собственным правом.

Фактическое сравнение правовых систем – обнаружение, объяснение и оценка сходств и различий – лишь одна из нескольких тем современной дисциплины сравнительного правоведения. Вторая тема касается влияния правовых систем, особенно рецепции права, будь то отдельные правовые институты или целые правовые системы.

Особенности процессов отечественного правообразования в начале XX века, характеризующиеся полным отказом от использования буржуазного права, в соответствии с марксистско-ленинской научной парадигмой построения нового социалистического права и государства [5] не представляли возможностей представителям отечественной юридической науки осуществлять какие-либо сравнительно-правовые исследования, прежде всего, из идеологических соображений. Произшедшая после распада СССР смена основ государственно-правового устройства страны, строительство совершенно новой правовой системы и обращение в этой связи к зарубежному законодательному опыту, вызвали необходимость форсированного развития в России науки сравнительного правоведения, выработки новых подходов к категориям [3]. Один за другим стали выходить в свет не только общие курсы сравнительного права, но и специализированные работы по сравнительному конституционному, уголовному, гражданскому, семейному и трудовому праву.

Третьей темой сравнительного правоведения является развитие общей теории права. Здесь сравнительное правоведение выступает как дисциплина, которая пытается понять различные правовые системы в их совокупности и в их отношении друг к другу, не обязательно пытаясь избежать или свести к минимуму существующие различия между ними. Сравнительному правоведению приписываются разные цели: оно должно реформировать национальное правотворчество, помогать судьям в решении сложных вопросов, обеспечивать основу для правовой унификации или просто повышать уровень знаний и расширять осведомленность, особенно в юридическом образовании [2].

Помимо простого доктринального сравнения, есть принципиально два разных метода: функциональное и культурно-правовое сравнение. Функциональное

сравнение исходит из предпосылки, что функция права заключается в реагировании на социальные проблемы и что все общества сталкиваются, по сути, с одними и теми же проблемами. Это позволяет сравнивать правовые институты, даже если они имеют разную доктринальную структуру, но при этом выполняют одну и ту же функцию, поскольку в этом случае они функционально эквивалентны. Например, институт судопроизводства в российском праве можно сравнить с таковым в немецком праве, потому что оба они выполняют одну и ту же функцию: защищают права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защищают личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Понимание правовых норм как решения проблем также позволяет обозначить, какой закон эффективнее, и на этой основе реформировать внутреннее право или создать международное единообразное право [1].

Культурное (культурологическое) сравнение, напротив, отвергает сведение права к его функции и вместо этого понимает национальное право, как выражение и развитие общей культуры общества, а значит, и правовой культуры. В центре внимания здесь находится менталитет, выраженный в правовой системе, который не может однозначно исследоваться извне и может быть полностью понят только участниками правовой системы. Поскольку культурные различия считаются непреодолимыми и различные правовые культуры считаются достойными защиты, сравнение культур обычно выступает против сравнительной оценки и правовой унификации как невозможной и нежелательной. Наоборот, культурное сравнение поощряет терпимость к иностранному праву и к различиям в целом [6]. По этим причинам сегодня юридическая наука активно использует т.н. наднациональный культурологический подход. Следуя логике известного методолога К. Поппера, изучение любых гуманитарных, в т.ч. правовых проблем «способно преодолевать границы любых дисциплин» и, соответственно, географические территории исследований [4].

Расхождения между данными подходами меньше, чем можно предположить на первый взгляд. Оба подхода ценят и принимают различия между правовыми

системами. При правильном понимании функциональное сравнение не означает, как часто утверждается, признание полной идентичности различных правовых систем. Сосредоточение внимания на функциональной эквивалентности позволяет функциональному сравнению одновременно выявить сходства в решениях и различия в способах достижения этих решений.

Общая методология в рамках любой парадигмы сравнительного правоведения включает в себя следующие этапы:

– определение цели сравнения конкретных сравнительных исследовательских проектах именно цель исследования и исследовательские вопросы подразумевают ту или иную форму сравнительного правоведения. Если цель исследования состоит в том, чтобы сделать какую-либо часть национального законодательства более последовательной, вполне можно обойтись без какого-либо внешнего сравнения. Если целью является гармонизация права, например, в рамках ЕС, сравнение соответствующих правовых систем уже подразумевается этой целью, но и подход, которому следует следовать, частично определяется ею, поскольку акцент будет сделан на общих чертах, на общем ядре сравниваемых правовых систем и на возможных путях стирания различий. Если исследовательский вопрос будет заключаться в том, можно ли упразднить должность нотариуса в России и заменить ее государственным служащим или практикующим юристом (адвокатом), кажется довольно очевидным взглянуть на страны, в правовых системах которых такой конкретной профессии не существует;

– выбор правовых систем для сравнения сравнительные исследования по-прежнему в основном связаны со сравнением национальных правовых систем, даже несмотря на то, что различные формы глобализации, такие как европеизация, и растущее признание негосударственного права, такого как религиозное право или неофициальное правотворчество международных компаний. Выбор правовых систем для сравнения должен был осуществлён с учётом того, что исследователь должен уметь выявлять соответствующие общие черты и различия между изучаемыми правовыми системами и их контекстами.

Важно обратить внимание на то, что сравнивать исключительно только законодательство рискованно, когда нет доступной информации о том, как оно работает на практике. Особенно это связано с исследованиями в области сравнения систем прецедентного и законодательного права. Сравнительное правоведение часто подвергается критике за то, что оно не следует какому-либо методу при проведении сравнительных исследований. Иногда «сравнение» считается самостоятельным «методом» и называется «сравнительным методом» без дополнительных объяснений или конкретных указаний. Единственный «метод», предложенный в сравнительной литературе, который идет еще дальше, – это так называемый «функциональный метод». Он предлагает одно конкретное руководство, поскольку предлагает сосредоточиться на (общих) правовых проблемах и правовых решениях в сравниваемых правовых системах, а не на (расходящихся) правилах и доктринальных рамках.

Наиболее классическим из уровней сравнения является различие между макро- и микроуровнем, сравнение правовых систем в отличие от сравнения более конкретных правил и правовых решений социальных проблем в разных правовых системах. Примером является сравнение права ЕС с национальным законодательством. Поскольку структура обоих типов правовой системы, а также их основные цели различны, это повлияет на методы сравнения.

Таким образом, существуют различия между регионами мира и странами, их правовыми системами. Поэтому развитие сравнительного правоведения в сфере научного сотрудничества необходимо продолжить.

Список литературы

1. Большакова В.М. Философские основания применения методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения / В.М. Большакова // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. – 2021. – С. 44–51.

2. Демичев А.А. О роли исторического подхода в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения / А.А. Демичев //

Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. – 2020. – С. 9–20.

3. Сайфуллин А.И. Принцип законности: общетеоретические и методологические аспекты исследования / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 13 декабря 2019 года) / гл. ред. Л.П. Кураков. – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 374–377. – EDN QYRENW.

4. Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №1. – С. 64–74. – DOI 10.31857/S102694520018273-1. – EDN ISUHFA.

5. Степаненко Р.Ф. Особенности процессов правообразования в России начала XX века: проблемы общей теории права / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №3 (43). – С. 94–99. – DOI 10.24411/2078-5356-2018-10312. – EDN YKLCAP.

6. Черногор Н.Н. Правопорядок и интерес в контексте развития сравнительного правоведения / Н.Н. Черногор, А.С. Емельянов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – №3. – С. 5–25.